

ЗИМОВКИ ОБЫКНОВЕННОГО КАНЮКА (*Buteo buteo* (L.) В ГОРНОМ КРЫМУ, АНАЛИЗ ЦВЕТОВЫХ МОРФ И ПОПУЛЯЦИОННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЗИМУЮЩИХ ПТИЦ

А. Н. Цвельх

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины, г. Киев,
Украина

До недавнего времени обыкновенного канюка (*Buteo buteo* (L.)) в зимний период на Крымском п-ове не отмечали, наиболее поздняя осенняя регистрация птицы этого вида приходилась на конец ноября (Костин, 1983). Осенью канюков добывали в горах (на территории Крымского заповедника) дважды: 24.11.1971 (Костин, 1983) и 28.11.1970 (Пекло, 1997). В весенний период наиболее ранние встречи (на Южном берегу Крыма) приходились на 6–8 апреля (Костин, 1983). Переопределение двух экземпляров канюков, как предполагалось (Костин, 1983) — курганников (*Buteo rufinus* Cretzschm.), добытых в Крыму в зимний период (20.01.1967, окр. Скворцово и 27.01.1974, окр. Алушгы), показало, что обе птицы — обыкновенные канюки (Пекло, 1997). Таким образом, в единичных случаях обыкновенные канюки все же зимовали в Крыму и ранее.

Регулярные зимовки обыкновенных канюков в Крыму начали отмечать только в 1990-х гг. — первые достоверно зимующие канюки отмечены нами в 1993 г. (21 февраля, в районе Гурзуфа, и 22 февраля, в районе с. Лучистое). Во время зимних учетов птиц в лесах Крымского природного заповедника в период 1989–1994 гг. обыкновенный канюк отмечен только зимой 1991 г. (Алпак, 2001; Б. А. Алпак, личн. сообщ.). Во время наблюдений в зимние сезоны 1993–1996 гг. в южной части Крымского п-ова зимующих канюков отмечали в 1995 и 1996 гг. в районе Никитского ботанического сада (30.01.1995, 4.02.1995 и 2.02.1996) и Феодосии (2 птицы, зима 1996 г.) (Мосалов и др., 2002). В районе Алушты 2 канюка отмечены 26.12.1997 (Костин и др., 1998). Зимой 1998/1999 гг. в крымских предгорьях было учтено 4 ос. канюка (Прокопенко, Гринчен-

ко, 1999), 2 ос. отметили в этом же сезоне (14 и 15.12.1998) в районе Карадагского заповедника (Бескаравайный, 1999), еще 3 птицы были отмечены 9.12.1998 в степных юго-западных районах Крыма (Домашевский, 2001). В следующий зимний сезон (7–10.12.1999) в этих же степных районах было учтено 4 ос. (Домашевский, 2001). Во время первого большого учета зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины в феврале 2001 г. в степной части Крымского п-ова учтено 5 ос. (Андрющенко и др., 2006).

Наши наблюдения, преимущественно в западной части Горного Крыма в период 2002–2008 гг., показывают, что обыкновенные канюки регулярно зимуют в окр. Севастополя и Симферополя, долине Кара-Коба (4 км к ЗСЗ от с. Терновка), долине р. Бодрак, долине р. Ушпа, (район с. Родное) и на прилегающих к ней участках долины р. Черная, в Байдарской и Варнутской долинах. В этот же период зимующих канюков почти ежегодно встречали и в юго-восточной части Крыма (М. М. Бескаравайный, личн. сообщ.). Птицы чаще всего держатся в нижнем поясе гор, на открытых, редко покрываемых снегом, пространствах. В некоторых местах наблюдаются небольшие скопления зимующих канюков. Например, на двухкилометровом маршруте вдоль долины р. Ушпа в разные годы нами отмечено от 2 до 5 зимующих птиц, а на двухкилометровом маршруте в Байдарской долине 28.02.2004 было учтено 5 ос. В другом случае, в долине Кара-Коба 28.12.2004 было отмечено 10 канюков (В. Г. Панюшкин, личн. сообщ.). Судя по датам повторных наблюдений явно одних и тех же птиц, канюки держатся в местах зимовок, по меньшей мере, до конца первой декады марта.

Представляет значительный интерес выяснение популяционной принадлежности зимующих в Крыму обыкновенных канюков. Декларативное утверждение о том, что в предгорьях Крыма остаются птицы местной популяции, относящиеся к подвиду *Buteo buteo menetriesi* Bogdanov, и сообщение, что как минимум 2 канюка из учтенных в феврале 2001 г. принадлежали к этому подвиду (Андрющенко и др., 2006), можно рассматривать только как курьез. Различия в окраске между птицами кавказского подвида *B. b. menetriesi* и населяющими большую часть Восточной Европы птицами подвида *Buteo buteo vulpinus* (Gloger) столь незначительны (птицы подвида

B. b. menetriesi в общем несколько темнее и рыжее (Stamp, 1980) или менее ржавчато-рыжие и несколько более светлые снизу (Степанян, 1990), чем *B. b. vulpinus*, что не позволяют достоверно определять подвид по одной особи даже по музейным экземплярам, не говоря уже о наблюдениях птиц на расстоянии. Кроме того, некоторые исследователи, анализировавшие канюков из Крыма (напр., Портенко, 1951), считали, что Крымские горы населяют не *B. b. menetriesi*, а *B. b. vulpinus*, или популяция с промежуточными признаками (Зубаровский, 1977).

Несмотря на чрезвычайную вариабельность окраски канюков, у птиц, населяющих Восточную Европу (подвид *B. b. vulpinus*), выделяют несколько типов окраски, различимых во всех возрастах (Дементьев, 1951) — это: однообразный темно-бурый тип окраски (так называемый «fuscoater»); бурый с примесью рыжего цвета и пестрой брюшной стороной («ruficauda»); бурый с примесью охристого цвета на брюшной стороне («intermedius»). Многие особи этого подвида почти однотонного рыжего или красно-рыжего цвета (Stamp, 1980). Среди птиц подвида *B. b. menetriesi* также встречаются темно-бурые, рыжие и красно-рыжие особи (Дементьев, 1951; Stamp, 1980).

Встречаемость морф мы анализировали у зимующих птиц, отмеченных в Горном Крыму в период с декабря по первую декаду марта. Для сравнения была проанализирована встречаемость морф у гнездящихся в Горном Крыму обыкновенных канюков, причем учитывались только птицы, встреченные в период с мая по июль, поскольку раньше — в апреле, на Крымском п-ове еще могут находиться пролетные канюки (в частности, это хорошо заметно в его степной части, где вид практически не гнездится), а позже — в августе, здесь уже появляются осеннепролетные птицы этого вида (Костин, 1983; наши данные).

Оценивалась окраска нижней стороны тела канюков при наблюдениях птиц в полете. При визуальных наблюдениях достаточно четко можно было отличать только темно-бурую «fuscoater» и рыжую «rufa» (сюда отнесены птицы с явным преобладанием рыжего цвета в окраске низа) морфы. Остальные формы («ruficauda» и «intermedius») трудноразличимы: пестрины и полосы на нижней стороне тела — бурые, интенсивность охристого цвета на брюхе и

хвосте варьирует от практически полного его отсутствия до интенсивного охристо-рыжего (особенно развитого на рулевых перьях). Таких птиц мы условно объединили в одну группу — «ruficauda», их окраска считалась стандартной.

Среди канюков, просмотренных в разных местах Горного Крыма в гнездовый период 2004–2008 гг., не обнаружено ни одной птицы темно-бурой морфы, доля рыжей морфы составила около 5 % (табл.). Остальные птицы имели стандартную окраску нижней стороны тела. Следует сказать, что среди канюков, просмотренных ранее — в гнездовый период 1994–2003 гг. (n = 31), птиц темно-бурой морфы также не обнаружено. За одним исключением (отмечена необычайно светлая, практически белая снизу особь), все птицы имели стандартную или рыжую окраску (рыжая морфа тогда отдельно не отмечалась) нижней стороны тела. Таким образом, у гнездящихся в Крыму канюков темно-бурая вариация практически не встречается, а доля рыжей морфы невелика.

Среди зимующих канюков доля птиц стандартной окраски составила 57 %, доля птиц рыжей морфы — 14 %, темно-бурой морфы — 29 % (табл.). Очевидно, что появление в зимний период большого количества птиц темно-бурой морфы, а также существенное увеличение количества птиц рыжей морфы при почти двукратном снижении доли птиц стандартной окраски (если в гнездовый период доля морфы «rufa» составляла 5 %, то в зимний период этот показатель возрос почти до 25 %) свидетельствует о том, что в Крыму зимуют птицы, прилетевшие из других регионов. Присутствие на зимовке местных птиц возможно, но требует доказательств.

Таблица

Встречаемость (%) темно-бурой «fuscoater», стандартной «ruficauda» и рыжей «rufa» морф канюков в Крыму в гнездовый и зимний периоды

Сезон	n	Морфа		
		fuscoater	ruficauda	rufa
Лето	21	—	95	5
Зима	26	29	57	14

Доля птиц темно-бурой морфы в популяциях канюков, гнездящихся в различных регионах Восточной Европы, может существенно различаться: на севере — от Карелии до р. Печора и бассейна левых притоков р. Обь эта морфа не встречается вовсе, в средней России она составляет 4 %, а в Поволжье и Приуралье 13 % (Дементьев, 1951). Учитывая значительную долю темно-бурой морфы у зимующих в Крыму обыкновенных канюков, можно предполагать, что эти птицы происходят из восточных регионов европейской части России.

Выводы

Обыкновенные канюки регулярно в небольшом количестве зимуют на Крымском п-ове. Регулярные зимовки канюков в Крыму возникли в 1990-х гг. В единичных случаях канюки зимовали на полуострове и ранее. Сравнительный анализ встречаемости цветовых морф у гнездящихся и зимующих канюков показывает, что в Крыму зимуют преимущественно птицы, прилетевшие из других регионов, предположительно из восточных регионов европейской части России.

Литература

- Андрющенко Ю. А., Черничко И. И., Кинда В. В., Попенко В. М., Арсиевич Н. Г., Вацке Х., Гавриленко В. С., Горлов П. И., Гринченко А. Б., Думенко В. П., Кириченко В. Е., Кошелев А. И., Лопушанский Е. А., Олейник Д. С., Подпрядов А. А., Проккопенко С. П., Стадниченко И. С., Сиренко В. А., Товпинец Н. Н., Фишер Т., Черничко Р. Н. Результаты первого большого учета зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2006. — Вып. 9. — С. 123–150.
- Аппак Б. А. Население птиц пойменных лесов Крымского природного заповедника // Запов. справа в Україні. — 2001. — Т. 7, вип. 2. — С. 33–37.
- Бескаравайный М. М. Зимовка птиц в Юго-Восточном Крыму // Зимние учеты птиц на Азово-Черномор. побережье Украины. — Мелитополь–Одесса–Киев, 1999. — Вып. 2. — С. 10–20.
- Дементьев Г. П. Отряд Хищные птицы // Птицы Советского Союза. — М.: Сов. наука, 1951. — Т. 1. — С. 70–341.
- Домашевский С. В. Результаты зимних учетов птиц в юго-западных районах Крыма в декабре 1998–1999 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черномор. побережье Украины. — Одесса–Киев. — 2001. — Вып. 3. — С. 56–59.
- Зубаровский В. М. Живые птицы. — К.: Наук. думка, 1977. — 332 с. (Фауна Украины. Птицы; Т. 5. Вип. 2).
- Костин С. Ю., Аппак Б. А., Бескаравайный М. М. Результаты зимних учетов птиц на юге Крыма // Зимние учеты птиц на Азово-Черномор. побережье Украины. — Алушта–Киев. — 1998. — С. 14–18.
- Костин Ю. В. Птицы Крыма. — М.: Наука, 1983. — 240 с.

- Мосалов А. А., Ганицкий И. В., Коблик Е. А., Глуховский М. В., Редькин Я. А., Шариков А. В., Шитиков Д. А. Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма // Русский орнитолог. журнал. — 2002. — Вып. 11, Экспресс вып. № 182. — С. 315–329.
- Пекло А. М. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes — Журавлеобразные Gruiformes). — Киев: Зоомузей ННПМ НАН Украины, 1997. — 156 с.
- Портенко Л. А. Отряд Falconiformes — Дневные хищные птицы // Птицы СССР. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 1. — С. 156–205.
- Прокопенко С. П., Гринченко А. В. Учеты хищных птиц зимой 1998–1999 гг. в Крыму // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 1999. — Вып. 2. — С. 204–207.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. — М.: Наука, 1990. — 255 с.
- Cramp S. & Simmons K.E.L. (eds.) The Birds of the Western Palearctic. Hawks to Bustard. — Oxford; New York: Oxford University Press, 1987. — Vol. 2. — 695 p.